

Сы Юэ сегодня нужно было на занятия. Раз его не было дома, Чжоу Яньян и остальные тоже не стали задерживаться в поместье. Спускаясь по лестнице, Сы Юэ спросил:

— Моя машина ведь разбита, как там дела с ремонтом?

Бай Цзянь взглянул на идущего рядом дядю Чэня.

— Потребуется ещё полмесяца, — ответил дворецкий.

Сы Юэ очень хотелось самому водить в школу. Погода стояла отличная, а постоянные поездки с водителем начали навевать тоску. Его желания буквально читались на лице.

Бай Цзянь слегка повернул голову к дяде Чэню:

— Отведите А-Юэ в гараж, пусть выберет себе машину по душе.

Дядя Чэнь кивнул:

— Слушаюсь.

Сы Юэ обожал машины. Бай Цзянь попал в самую точку — в глазах парня этот жест был почти равносильен спасению жизни. Он панибратски хлопнул Бай Цзяня по плечу:

— Бай Цзянь, ты мировой мужик! По-настоящему круто с твоей стороны.

Бай Цзянь лишь снисходительно улыбнулся.

У дяди Чэня взгляд стал неопишимо сложным. Сы Юэ был первым человеком, который осмелился так бесцеремонно распускать руки в присутствии главы семьи. Но сам виновник, ничего не замечая, радостно поспешил за дворецким в подземный гараж.

В гараже один за другим вспыхивали светильники. Сы Юэ не любил слишком броские или кричащие цвета, поэтому сразу проигнорировал красные и ядовито-зеленые спорткары. В углу стоял черный Rolls-Royce Cullinan — безупречные линии, классический стиль. Дядя Чэнь, мастерски считывающий чужие эмоции, сделал несколько шагов вперед и снял с крючка ключи.

— Некоторые из этих машин — подарки деловых партнеров семьи Бай, другие присланы брендами, а кое-какие купил второй молодой господин. На них почти не ездят, они просто стоят здесь. Выберите любую, какая понравится.

Сы Юэ принял ключи:

— Отлично.

Им всем пора было на учебу. Сы Юэ и Чжоу Яньян могли поехать вместе, Чжэн Сюйюй и Инь Я тоже были парой, а университет Цзян Ши находился в противоположной стороне. Спустившись с горы, они выехали на главную городскую магистраль. Сначала Сы Юэ подбросил Чжэн Сюйюй и Инь Я до ворот их вуза, а затем повернул в сторону университета Цинбэй — ехать оставалось всего минут десять.

Чжоу Яньян на пассажирском сиденье ощупывал салон:

— Всё-таки брак — это тема. У меня до сих пор старый «Мерс», а ты уже на таком звере.

Утренний туман еще не рассеялся. Бетонные джунгли города наполовину утонули в дымке, воздух был влажным и холодным. Солнце никак не могло пробиться сквозь облака, из-за чего небо казалось хмурым.

Сы Юэ искоса взглянул на друга:

— У нас с Бай Цзянем дружба, проверенная смертью.

— ...

— Ты про тот случай, когда он тебя спас?

— Не только, — отмахнулся Сы Юэ. — Помнишь, я в детстве чуть не утонул...

— Стоп. Тебе тогда было шестнадцать, первый класс старшей школы. Ни фиги себе «детство».

— Окей, — Сы Юэ не стал спорить о деталях. — В тот год мы вместе серфили, и я пошел ко дну. Вы потом нашли меня на берегу.

Чжоу Яньян изумленно вытаращился на него:

— Ты хочешь сказать, что и тогда тебя спас Бай Цзянь?

— Именно, — подтвердил Сы Юэ. — Поэтому я и говорю: наша связь проверена смертью.

Взгляд Чжоу Яньяна стал серьезным. Один раз — совпадение. Два раза — уже закономерность. К тому же, фраза «человек, с которым я заключил брак, когда-то спас мне жизнь» звучала не как ирония судьбы, а как чей-то тщательно продуманный план.

Он посмотрел на своего беззаботного друга за рулем и почувствовал, как в груди защемило.

— Слушай, А-Юэ... А ты не думал, что Бай Цзянь может... ну, испытывать к тебе симпатию?

— Исключено, — уверенно отрезал Сы Юэ. — У нас слишком большая разница в возрасте. Да и виды у нас разные.

— А как же Чжэн Сюйюй и Инь Я? Они тоже разные.

— У них любовь, — начал рассуждать Сы Юэ со своей колокольни. — А между семьей Сы и семьей Бай — пропасть. Мы с Бай Цзянем из разных миров. С чего бы ему в меня влюбляться? Скорее уж Бай Лу в меня влюбится, это и то вероятнее.

Чжоу Яньян чуть не поперхнулся. Он уже начал привыкать к непробиваемой наивности своего друга.

— Да уж? Ну, это было бы забавно.

Еще в средней школе Сы Юэ из-за своей внешности и открытого характера постоянно получал намеки от парней и девушек. Но он в упор их не видел. В старшей школе, когда ухаживания стали совсем уж явными, он всё равно ничего не чувствовал, а настойчивость его лишь раздражала.

Чжоу Яньян и сам не был на сто процентов уверен, что Бай Цзянь что-то замышляет. Просто всё это казалось слишком складным. Спас в шестнадцать лет, а как только окончил школу — сразу договорной брак. И партнер — именно тот самый спаситель. Слишком уж много «случайностей».

Когда Сы Юэ вошел в аудиторию, Чэн Цзюэ стоял у двери и жевал две булочки — в учебный корпус еду проносить запрещалось.

— Привет, красавчик! — улынулся он.

Сы Юэ подошел:

— Тоже булочки ешь?

Дома он привык видеть, как Бай Лу вгрызается в медуз и осьминогов, поэтому вид тритона, ведущего себя как нормальный человек, даже немного удивлял.

— Начинка из щупалец осьминога, с острым соусом, — Чэн Цзюэ разломил булочку, показывая содержимое.

Сы Юэ: «...» — Вопрос снят.

— Сегодня у нас патология тритонов, — Чэн Цзюэ, видя, что до звонка еще есть время, затеял разговор. — На самом деле наша медицина проще вашей. У тритонов всего несколько видов болезней, а у людей — целая куча вариаций.

Сы Юэ нахмурился, не успев вставить слово, а Чэн Цзюэ продолжил:

— Но не обольщайся. Хотя мы болеем редко, если уж заболеваем — то пиши пропало, мрем как мухи.

Сы Юэ вспомнил хвост Бай Лу.

— А что бывает, если хвост тритона недоразвит?

— Хвост? — Чэн Цзюэ замер, отхлебнув воды. — Хвост для нас — важнейший орган. По статусу — как сердце. Сердце еще можно пересадить, а хвост — нет. У тритона он один на всю жизнь. Если он недоразвит... вероятность преждевременной смерти просто огромная. Такие тритоны живут недолго — лет семьдесят-восемьдесят. Редко кто дотягивает до ста. А бывает, что умирают сразу после рождения.

Сы Юэ помрачнел:

— Вот как?

— С чего вдруг такой интерес? — любопытствовал Чэн Цзюэ. — Шанс недоразвития хвоста ничтожно мал. Самка просто не сможет родить детеныша, если тот не сформировался до конца. Природа не дает сигнала к родам.

Сы Юэ поправил капюшон худи:

— Знаю одного человека... у него хвост недоразвит. Каждую неделю ходит к врачу.

— Ох, бедняга, — в глазах Чэн Цзюэ отразилось сочувствие. — Обычно для проверки жизнеспособности хвоста врачи используют электротерапию. И анестезию делать нельзя, иначе нервы не отреагируют. Это ужасно больно.

— Кстати, как твоя домашка? — Сы Юэ поспешил сменить тему. Ему не хотелось связывать образ чистого и наивного Бай Лу с такими мучениями.

Чэн Цзюэ качнул головой:

— Да ну её, сдача только на следующей неделе. А ты как, нарисовал что-нибудь?

Сы Юэ поджал губы:

— Только один хвост.

Чэн Цзюэ: — Ха-ха-ха!

— ...

Утренние занятия состояли из патологии и биохимии. Профессор биохимии оказался невысоким полным старичком с длинной белой бородой. На нем были очки для дальновзоркости, а волосы были абсолютно седыми. Сразу было видно, что это старый тритон, но его взгляд оставался острым, а голос — зычным.

Чэн Цзюэ, делая пометки в тетради, шептал Сы Юэ:

— Это профессор Фань Си. Ему уже за двести. Он не только у нас преподает, но и возглавляет Седьмой научно-исследовательский институт тритонов в Цинбэе. Настоящая легенда! Написал кучу работ, победил болезнь SREBK, которая раньше была на сто процентов смертельной. Он даже автор нашего учебника. — В глазах Чэн Цзюэ читалось благоговение. — Вот бы попасть к нему в институт на практику...

Сы Юэ открыл обложку книги и увидел имя автора — Фань Си. Он запнулся:

— У вас, тритонов, какие-то странные фамилии.

— Ну, берем фамилию отца или матери, а те — своих родителей, — шепотом ответил Чэн Цзюэ.
— Так и получается.

Старик Фань Си несколько раз косился в их сторону, но, не любя прерывать лекцию, продолжал вещать. Ближе к концу занятия он закрыл презентацию и начал вызывать студентов. Первым оказался Чэн Цзюэ.

— Как вы считаете, какова вероятность превращения человека в тритона?

Сы Юэ, который уже приготовился отвечать по учебнику, опешил. Вопрос вообще не касался темы лекции. Чэн Цзюэ тоже растерялся, но, подумав, ответил:

— Это невозможно.

Фань Си прищурился и усмехнулся:

— А тритона в осьминога?

— Осьминога?! — поразился Чэн Цзюэ. — Это тем более исключено. Мы из разных классов! Осьминоги — головоногие, мы — млекопитающие. Ваш первый вариант даже вероятнее, чем этот, ведь мы с людьми хотя бы к одному классу относимся.

Фань Си жестом велел ему сесть.

— Тогда задание на дом: написать эссе не менее чем на тысячу знаков на тему «Возможность и необходимость превращения человека в тритона». — Профессор бросил мел на стол и

подхватил папку с документами. — Урок окончен.

Его округлая фигура быстро скрылась в коридоре, а в аудитории поднялся волна стонов и жалоб. Задание не имело ничего общего с сегодняшним материалом и выходило за рамки здравого смысла. Сы Юэ знал об этой теме лишь потому, что Бай Лу как-то обмолвился, но остальные были в полном неведении.

На обед Сы Юэ пошел в ближайшую столовую. Первый этаж — обычная еда, второй — китайская кухня, третий — западная. Он выбрал второй. За последнее время Бай Цзянь так избаловал его деликатесами, что вид обычных блюд не вызывал аппетита. Он лениво выбрал пару ярких закусок и сел у окна.

Воздух всё еще был пропитан весенней влагой. На Сы Юэ было бежевое пальто поверх худи — он выглядел опрятно, но в то же время отстраненно. Кольцо на его безымянном пальце сверкало под солнцем. Оно служило безмолвным предупреждением для всех, кто хотел подойти и познакомиться.

Сы Юэ заметил это только к концу обеда.

«Чего оно так блестит?!»

Обычный платиновый ободок, на размер меньше, чем у Бай Цзяня, но он странным образом ловил свет, будто солнце специально сфокусировалось на его руке. Он неловко убрал руку под стол, но блик всё равно попал ему в глаз.

— Привет? — над головой раздался незнакомый мужской голос.

Сы Юэ поднял взгляд. Незнакомец.

— Что-то нужно?

— У тебя классные кеды, — парень непринужденно подсел напротив. — Можно твой контакт? Скинешь мне ссылку на них.

Сы Юэ мельком глянул на свои кеды. Обычные холщовые тапки, купленные еще в школе. Он выпрямился и посмотрел парню в глаза:

— Это классика от TW. Цена зависит от размера, мужские начинаются от тридцати тысяч. Гугли.

Парень осекся. Видя, что Сы Юэ не ведется на дежурные фразы, он вздохнул:

— На самом деле я просто хотел познакомиться. Можно твой вичат? Я заметил тебя, как только ты вошел.

Парень улыбался застенчиво, черты его лица были мягкими.

Сы Юэ же обладал колючей привлекательностью. Высокий, с холодным взглядом, даже в обычном пальто и джинсах он выглядел высокомерно. Вокруг было полно желающих подойти, ведь такие красавчики встречаются не каждый день. И неважно, интересовало их лицо Сы Юэ или его статус богатого наследника — в любом случае, знакомство обещало быть выгодным.

Сы Юэ отложил палочки:

— Я не даю контакты незнакомцам. И вообще, я женат.

«Отличный повод, работает безотказно!» — подумал он, намеренно подперев подбородок левой рукой, чтобы кольцо было на виду. Парень понуро ушел.

До конца занятий оставалось пять минут, а Сы Юэ уже сжимал в руке ключи от машины, готовый сорваться с места.

Чэн Цзюэ посмотрел на него с иронией:

— Красавчик, ты чего такой дерганый?

— Я сегодня сам за рулем, — ответил Сы Юэ. — Ты где живешь? Подвезти?

— В общежитии для персонала. Моя кузина преподает в айти-колледже, она переехала к парню и отдала мне свою комнату.

— Понятно.

Чэн Цзюэ не особо разбирался в машинах, но эмблему на ключе узнал — в аудитории было светло.

— Купил новую тачку?

— Бай Цзянь одолжил.

Чэн Цзюэ нахмурился:

— Вы же теперь одна семья. Какое еще «одолжил»? Его — это твое, твое — это его.

Сы Юэ покачал головой:

— Даже братья счета делят. Одолжил — значит одолжил.

— Господин Бай Цзянь так добр к тебе, — вздохнул Чэн Цзюэ.

Сы Юэ призадумался на пару секунд:

— Он действительно мировой мужик.

Чэн Цзюэ согласился, но внутри почувствовал какой-то подвох. Кто называет своего супруга «мировым мужиком»? Сы Юэ определенно был странным.

После звонка Сы Юэ хлопнул друга по плечу:

— Всё, я полетел. До завтра!

— Завтра воскресенье, пар нет, — крикнул вслед Чэн Цзюэ. — До понедельника!

Но Сы Юэ уже и след простыл. Как только он ушел, к Чэн Цзюэ подошли несколько рослых парней:

— Слушай, Чэн Цзюэ, вы со Симо вроде как кореша?

Чэн Цзюэ настороженно посмотрел на них:

— Ну... общаемся. А что?

— У тебя ведь есть его вичат? — громко спросил один из них. — Ты ведь знаешь, что господин Бай Цзянь от него без ума? Небось специально подлизываешься?

— Вичат есть, но я не подлизываюсь. Просто с ним никто не общался, и со мной — тоже. Вот мы и сошлись.

— С ним не общались? Да он сам на всех забил! Знаешь, сколько народу через нас пыталось на него выйти? А то, что с тобой не общаются — это факт. Кто ж виноват, что ты в твоём возрасте только на первый курс поступил. Короче, завтра скажешь ему, чтобы он нас добавил.

Глаза Чэн Цзюэ округлились:

— Вы придурки? Бай Цзянь его обожает, а вы хотите к нему клеиться? Зачем вам это?

— Именно потому, что Бай Цзянь его обожает! Мы хотим через него выйти на самого господина Бая. Так яснее?

— Я не буду этого делать.

— Будешь или нет?

— Нет! — Чэн Цзюэ раздраженно сбросил чужую руку со своего плеча. — И это бесполезно. Мы со Симом всего парой фраз перекинулись. Он меня слушать не станет. Он, по-моему, даже

на самого Бай Цзяня с высокой колокольни смотрит.

— ...

Сы Юэ не знал о проблемах друга. Дойдя до парковки, он увидел Куллинан, который даже в сумерках выглядел внушительно. С довольной миной он забрался в салон. Зная он раньше, что за брак с Бай Цзянем полагается целый гараж машин, он бы не раздумывал ни секунды — примчался бы с вещами в ту же ночь.

Вспомнив, что договор рассчитан всего на пять лет, Сы Юэ даже почувствовал легкое сожаление.

Он подъехал к воротам поместья, и охрана забрала машину, чтобы отогнать её в гараж. Не успел он войти во двор, как увидел, что Бай Цзянь тоже вернулся. Сы Юэ инстинктивно задрал голову.

«Чертова луна, какая же она круглая».

Завтра шестнадцатое число, пик полнолуния.

Представительский автомобиль плавно остановился перед Сы Юэ. Водитель открыл дверь, и Бай Цзянь вышел из машины. Пиджак, в котором он уезжал утром, был перекинут через руку, на нем был лишь темно-синий кашемировый джемпер. Он выглядел невероятно элегантно и спокойно.

Сы Юэ остро ощутил разницу между ними. Рядом с Бай Цзянем он чувствовал себя каким-то бестолковым богатеньким придурком.

— А-Юэ, какое совпадение, — улыбнулся Бай Цзянь.

Сы Юэ, поправляя рюкзак, подошел к нему. Они вместе вошли в сад. Он придвинулся ближе и заговорщицки прошептал:

— Бай Цзянь, смотри, какая луна.

— ...

Бай Цзянь усмехнулся:

— И что с того?

Сы Юэ отступил на пару шагов, проверяя, не начались ли у тритона изменения, а затем вернулся:

— Ты... когда начнешь менять цвет?

Бай Цзянь молча смотрел на него.

— Ты только предупреди заранее, — серьезно добавил Сы Юэ. — Чтобы я был готов морально.

Он весь напрягся, выражение лица было предельно суровым. Бай Цзяню это показалось милым. За его ушами на мгновение мелькнула черная чешуя и тут же исчезла.

— А-Юэ, я не причиню тебе вреда.

— Я знаю, — Сы Юэ пнул камешек на дорожке. — Но если ты превратишься внезапно, я точно перепугаюсь. Хотя... — он замялся. — По-моему, когда ты черный, ты выглядишь даже круче, чем когда серебристый.

Дядя Чэнь, стоявший у дверей, принял пальто у хозяина и забрал рюкзак у Сы Юэ. Услышав последнюю фразу, он сделал лицо «боже, спаси нас всех». Видимо, так мыслит только молодежь. Все обитатели поместья в ужасе разбежались при виде Бай Цзяня в состоянии атавизма, и только Сы Юэ заявил: «Ты круто выглядишь, когда черный».

Бай Цзянь пошел на кухню за фруктами, вежливо отказавшись от помощи дворецкого. С обратной стороны кухни было огромное панорамное окно с легкими шторами. Благодаря такому расположению, даже без света, при одной луне, в помещении было всё видно.

Сы Юэ шел следом, продолжая расхваливать его внешность — видимо, пытался поднять ему самооценку. На кухне горело несколько неярких настенных бра с теплым желтым светом. Сы Юэ раскрыл ладонь, глядя, как лунный свет мешается с электрическим, проходя сквозь пальцы.

— Почему луна в эти дни такая красивая? Она всегда такая была? Раньше я не замечал.

Бай Цзянь начал чистить апельсин, долька за долькой выкладывая его на тарелку. Чешуя на его шее начала появляться одна за другой, поблескивая в лунном свете.

— Мы живем на вершине горы, — мягко ответил он. — Здесь небо гораздо чище, чем в центре города.

— А, вот оно что, — выдохнул Сы Юэ. Теперь понятно, почему луна кажется такой огромной.

Издали доносился шум прибоя, бьющегося о скалы, и шелест ветра в зарослях камфорных деревьев. Сы Юэ подошел к раковине, чтобы помочь помыть фрукты.

— Бай Цзянь, ты мог бы попросить горничных это сделать.

— Они работали весь день и сейчас отдыхают. А мне несложно, — Бай Цзянь смотрел на тонкие, сильные пальцы юноши под струей воды. Сы Юэ усердно тер яблоко.

— Бай Цзянь, ты молодец, что выбрал такое кольцо, — после признания их «связи, проверенной смертью», Сы Юэ стал куда разговорчивее. — Оно отлично работает.

Бай Цзянь тихо хмыкнул, его плавники едва заметно дрогнули. Он смотрел на своего человеческого партнера, который был чуть ниже его и постоянно что-то тараторил, и в его глазах медленно проступала улыбка.

Сы Юэ ничего не замечал. Он выключил воду и положил яблоко на доску.

— Режь.

Рядом с яблоком лежал нож, который Бай Цзянь должен был взять. Но тритон стоял неподвижно. Сы Юэ наконец почувствовал неладное. Он медленно поднял голову. Его взгляд скользнул по мягкому кашемиру джемпера к шее, уже полностью покрытой черной чешуей, и наконец встретился с влажными, ледяными глазами тритона.

Даже видя это во второй раз, Сы Юэ почувствовал, как перехватило дыхание. Это был инстинктивный страх слабого перед могущественным хищником. Но всё же сегодня ему было легче, чем вчера.

— А-Юэ, иди сюда. Дай мне тебя обнять, — голос тритона был хриплым, пропитанным влагой, но в нем всё ещё слышалась та самая мягкость, присущая только Бай Цзяню.

<http://bllate.org/book/14657/1301509>